

Основскимъ началась еще ранѣе, и уже можно было предвидѣть, чѣмъ она кончится. Вотъ что писалъ мнѣ Тургеневъ еще въ 1860 г.

„19 (31) ноября 1860. Парижъ.—Любезнѣйшій другъ П. В. Доложу вамъ, что я сильно почесалъ у себя въ затылкѣ послѣ вашего письма. Если Основскій, котораго я считалъ честнымъ человѣкомъ, выкинуть такую штуку съ „Московскимъ Вѣстникомъ“ — то кто жъ ему помѣшаетъ выкинуть такую же и со мной,—т.-е. вмѣсто 4,800, какъ сказано въ условіи, напечатать 6,000 и денегъ мнѣ не выслать? А деньги мнѣ крайне нужны, при теперешнихъ моихъ большихъ расходахъ—и при оказавшемся нежеланіи моихъ мужичковъ платить мнѣ оброкъ,—тотъ самый оброкъ, за который они хотѣли быть благодарны по гробъ дней. А потому позвольте поручить вамъ мои „интересы“, какъ говорятъ французы, хотя собственно я не вижу, что вы можете сдѣлать. Вотъ, однако, что можно: черезъ московскихъ пріятелей, стороной, узнать о поступкахъ Основскаго; можно прибѣгнуть къ Кетчеру или Ив. Вас. Павлову — однимъ словомъ — вамъ книги въ руки. Вы поступите съ свойственной вамъ аккуратностью и деликатностью.

„Я наконецъ серьезно принялся за свою новую повѣсть, которая размѣрами превзойдетъ „Наканунъ“. Надо надѣяться, что и участь ея будетъ лучше. А впрочемъ это все въ рукахъ урны судьбы, какъ говорилъ одинъ мой товарищъ по университету. Разумѣется, какъ только она окончится (а это будетъ не скоро), вы первый ее прочтете. А для вашего превосходнаго баритона готовится другая статья, которую я, полагаю, прочесть сперва здѣсь для нашего же общества моимъ сквернѣйшимъ дискантомъ. Также началъ я письмо для „Вѣка“, въ которомъ описывается засѣданіе медиумовъ, гдѣ я присутствовалъ и гдѣ происходили необыкновенныя, сирѣчь, комическія штуки. Другихъ сторонъ парижской жизни я не изучалъ до сихъ поръ, да и врядъ ли успѣю этимъ заняться при многочисленныхъ предстоящихъ мнѣ работахъ.

„...Кстати не можете ли вы узнать, гдѣ собственно находятся теперь братья Аксаковы. О нихъ ходятъ здѣсь самые разнорѣчащіе слухи. Вы, можетъ быть, слышали, что жена Огарева ¹⁾ пропадаетъ безъ вѣсти, вмѣстѣ съ своимъ ребенкомъ.

¹⁾ Первая и законная жена Огарева, урожденная Рославлева, а не Милославская, какъ ошибочно напечатано въ моей статьѣ „Идеалисты 30-хъ годовъ“.